

УДК 811.161'2

Шепель Ю. А.,
доктор филологических наук,
Днепропетровский национальный университет
имени О. Гончара

КОГНИТИВНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ОСНОВНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И СТРУКТУР

Важнейшей особенностью лингвистики конца XX века является признание когнитивной обусловленности основных лингвистических единиц и структур. Материализация тех или иных понятий с помощью языковых средств всегда есть определенное упорядочивание, систематизация, распределение по рубрикам, категоризация. Различные объединения родственных слов (словообразовательные цепочки, парадигмы, более сложные структуры, вплоть до словообразовательных гнезд и их фрагментов), безусловно, могут быть включены в поле рассмотрения с когнитивной точки зрения [1, 11]. Однако это станет возможным лишь в том случае, если мы откажемся от традиционных принципов моделирования комплексных единиц системы словообразования, пересмотрим исходные позиции, послужившие базой для создания (в целях описания и систематизации) именно таких (а не иных) моделей, что в конечном счете и определило сложившиеся представления о системе словообразования русского языка. Ориентация только на слова, невнимание к их модельным соответствиям неоднословной структуры в границах тех же традиционно рассматриваемых категорий (словообразовательный тип, цепочка, парадигма) фактически привели к исключению из модели описания словообразовательной системы фактора межуровневого взаимодействия. Вместе с тем анализ не групп производных слов или системы словообразовательных типов, но принципов построения и развертывания комплексных деривационных фрагментов (блоков, полей) с учетом деривационных единиц больших, чем слово, аналитических аналогов производным словам, конструкций в деривационной функции единственного способа представления деривационной семантики, позволяет увидеть, что несловообразовательное окружение, продолжение словообразования многолико, многофокусно, что некоторые словарные дефиниции могут представлять собой не просто операции с концептами [3, 11], но способ существования в языке того или иного концепта. Как блестяще доказал Дж. Лакофф, различные типы когнитивных связей могут лежать в основе расширения объема той или иной категории [2, 27]. Изучение путей и способов фиксации структур знания (а деривационные структуры различной степени сложности, безусловно, относятся к таковым) убеждает нас в том, что словообразовательные типы, цепочки, парадигмы как модели собственно словообразовательной категоризации с жестко установленными для них границами в теории словообразования на самом деле лежат в основе семантически и формально более сложных группировок родственных единиц, границы которых не являются столь строгими и жесткими, скорее размытыми, и, самое главное, они объединяют единицы различной структуры. Анализ

закономерностей взаимодействия подобных единиц смежных уровней, выявление когнитивно значимых оппозиций внутри данных категорий позволит лучше познать когнитивную сущность процессов деривации.

Наиболее перспективным в современном языкознании является лингвистическое направление, в основе которого лежит функционально-когнитивный принцип описания языка, опирающийся на функциональную природу всех сфер человеческой жизни и деятельности.

Функциональное рассмотрение языка требует специальной разработки динамического аспекта функционирования грамматических единиц и категорий во взаимодействии с элементами разных уровней языка, участвующими в выражении высказывания.

Функциональный подход – это, прежде всего, подход коммуникативный, обусловленный задачей языка быть основным средством общения. Речевая деятельность возможна только при наличии знания о языковом видении мира. Языковая картина мира двуедина по своей природе. С одной стороны, она отражает отношения внеязыковой действительности, с другой стороны, воплощает результат восприятия мира говорящим. Функционально исследование языка дополняется когнитивным аспектом.

Когнитивность проявляется в свойстве языка хранить и передавать знания о действительности и обеспечивать потребность мыслительного процесса. Понимание языка как функции человеческого интеллекта делает очевидным то, что при исследовании человеческого языка в центре внимания должны находиться механизмы, лежащие в основе производства и понимания высказываний в языковом и прагматическом контексте. Цель когнитивной науки – определить природу механизмов, имеющих в распоряжении человека в процессе мышления, восприятия и понимания, имея в виду, что язык есть непрерывная текучесть мысли, некое единство, постоянно перетекающее из одного своего состояния в другое, некий процесс, характеризующийся в первую очередь своей непрерывностью.

В ходе развития когнитивной лингвистики общепринятым стал тезис о неразрывной взаимосвязи процессов, происходящих в человеческой памяти и определяющих построение и понимание языковых сообщений. Впервые наблюдаемое событие мы осознаем через восприятие. Восприятие – сложный процесс приема и преобразования информации. Понимание некоторой ситуации сводится к попытке найти в памяти знакомую ситуацию, сходную с новой (и уже прошедшую через восприятие). Обработка новых данных осуществляется с применением содержащегося в памяти ранее накопленного опыта. Опыт организуется с помощью стереотипных моделей, уже имеющихся у нас в уме.

С позиций когнитивизма лексическое значение рассматривается как отражение определенных, зафиксированных в языке пластов знаний и опыта, тесно связанных с деятельностью человека. Когнитивный подход предусматривает систематизацию всех типов знаний, заложенных в структуре слова и связанных с познавательной деятельностью человека. Когнитивный анализ позволяет

выявить, какая структура знаний фиксируется в лексической единице, как осуществляется в слове сжатие и развертывание знания и как проявляется различная степень его детализации. Когнитивная функция организует взаимосвязь разноаспектных суперконцептов и концептов в содержании слов. При когнитивном подходе возможно выявление в лексическом значении слова качественно новых компонентов, которые предопределяют функционирование языковых единиц.

Словообразование представляет собой функционирующую систему, способную самоорганизовываться в результате взаимодействия закономерных явлений внеязыкового и внутриязыкового характера.

Функционально-когнитивный подход к описанию словообразования помогает обнаружить такие свойства словаря, которые уже изначально предопределяют поведение лексических единиц в речевой коммуникации.

Опора на когнитивность способствует выявлению имплицитно и эксплицитно выраженных семантических компонентов в смысловой структуре изолированных слов и целых блоков лексем, связанных с глобальным концептом. Такой подход позволяет дать функционально-семантическую классификацию лексической системы языка с учетом тех знаний, которые зафиксированы в словарных единицах. Так, производные наименования легко воспринимаются благодаря своей внутренней форме и связи с мотивирующей базой. В производных номинациях отражаются не только предметы, явления объективной действительности, но и различные типы отношений, направления связей между реалиями. Например, концепт *варить* из сферы “действие”, являющейся основным пластом человеческого опыта, пронизывает многие разряды реалий и получает развитие в производных словах, мотивированных блоком знаний, зафиксированных в главной единице словообразовательного гнезда. Ср.: семантический комплекс *варить* выступает в производных со значением лица (*варщик, кашевар, повар*), объекта (*вареник, варево, варенье*), признака (*вареный, отварной, сварочный*), средства (*заварка*), результата (*навар, отвар, заваруха*), орудия (*кофеварка, самовар, поварешка*), помещения (*поварня, пивоварня, кашеварня, сыроварня*). Названные типы производных отражают взаимодействие и взаимосвязь концептов: действия и лица, действия и предмета и т.д.

В современной лингвистике возрастает роль функционального подхода к описанию языковых явлений. Несмотря на существующие различия в его интерпретации и применении к конкретным фактам языка со стороны различных школ и направлений, можно принять, что сущность этого подхода заключается в выявлении тех обстоятельств (т.е. тех языковых и внеязыковых факторов и условий) функционирования и взаимодействия языковых единиц разных уровней, которые обуславливают порождение или выбор, воспроизведение единиц, способных к непосредственному участию в акте номинации или речевой коммуникации.

Наиболее близким к представлению об “активной грамматике” является описание словообразования на основе уже доказанного существования ономаσιологических классов и категорий. Такой подход тем более необходим, что

сама классификация ономаσιологических единств нуждается в дальнейшем изучении, в установлении ее специфики, участков и степени взаимодействия с такими более универсальными двусторонними языковыми единствами, как семантические категории и функционально-семантические поля (А. В. Бондарко), или с выделяемыми в традиционной грамматике лексико-грамматическими и собственно грамматическими классами и категориями.

Словообразовательная номинация всегда связана с наличием феномена объективной действительности, которому следует найти, пользуясь словообразовательными возможностями языка, соответствующее обозначение. Таким образом, главная задача при изучении словообразования сводится к ответу на вопрос о том, какие именно феномены действительности способна обозначать производная лексика и какова специфика деривационных отношений при репрезентации явлений мира. С точки зрения системности языка решению такой задачи способствуют приемы, при которых обнаруживается способность языковых знаков (единиц) к типизации – как семантической (главным образом), так и формальной. Производное слово уже в процессе своего создания должно быть отнесено к некоторому классу, категории, причем это отнесение совершается соответственно тому, как понятии онтологические свойства обозначаемого. Перспективная направленность деривационного акта требует изучения всех “типовых” условий порождения слов, всех видов отношений между соотносящимися и взаимодействующими элементами, приводящих к формированию производной номинативной единицы, характеризующейся определенными (с максимально возможным приближением предсказуемыми) свойствами.

Процесс называния динамичен в своей основе. Уже с самим номинативным заданием закладывается ведущий семантический признак производного слова, который в одних случаях сводится к обозначению только частеречной характеристики (*менять – мена, простой – простота*), в других на эту характеристику накладывается актуализированный признак той или иной семантической категории (“предмет” + “лицо” + “процессуальный признак”: *читать – читатель*), в третьих номинативное пространство предметного, процессуального, признакового обозначения служит лишь семантическим фоном категориального семантического признака (“женскость”: *бегун – бегунья*, “невзрослость”: *слон – слоненок*, “отрицание”: *веселый – невеселый* и т.д.). Деривационно-ономаσιологические отношения отражают не только иерархию категориальных признаков ([“предмет”] – “лицо” – “признак отношения к предмету” – “признак по месту”: *Москва – москвич*), но также возможное их взаимодействие друг с другом, различные виды связей (пересечение, включение, соположение) в пределах функционально-семантического поля (“оценка”; “количество” – “степень интенсивности признака” – “неполнота признака” или “чрезмерность признака”; “ласкательность”: *толстый – толстенный, толстый – толстоватый, толстый – толстенный, пугнуть – припугнуть, пугнуть – пугануть*).

Категориальность семантики производных слов строится на способности семантической типизации деривационных отношений между производящими и

производными (транспозиционные, мутационные, модификационные) и между исходными единицами деривационного процесса – производящими основами, аффиксами. Сложность производного слова как языкового знака заключается в том, что приобретая новое значение и форму, “наследует” и особым образом преломляет семантические свойства составляющих его компонентов. Носителем словообразовательного значения является вся ономазиологическая структура производного, в динамике формирования которой складываются номинационные параметры – степень абстрактности и самостоятельности, характер связи с другими категориями, возможность выражения дополнительных смыслов (лексических, грамматических, стилистических, коннотативных).

Полноте описания ономазиологических свойств производных слов способствует изучение таких факторов деривационного акта, как:

- тип и характер семантики дериватора, а также (в связи с этим) функциональная специфика и семантические возможности способов словообразования (И. С. Улуханов, В. В. Лопатин, Е. С. Кубрякова и др.);

- парадигматические и синтагматические свойства производящих слов, взаимосвязь и взаимозависимость между ними, их роль при определении и реализации деривационных потенций тех или иных разрядов производящих слов (Е. А. Земская, А. Н. Тихонов, И. Г. Милославский, Л. П. Клобукова, Т. С. Яруллина и др.);

- валентностные свойства единиц (разряда единиц), входящих во взаимодействие при образовании производных слов;

- взаимодействие, степень функциональной связи, словообразовательных категорий с определенными морфологическими категориями, с категориями и типами структур синтаксического уровня (З. А. Харитончик, Е. С. Кубрякова, Е. Л. Гинзбург и др.);

- различные аспекты отношения деривационно-ономазиологических явлений к языковой картине мира (Ю. Н. Караулов, Н. Д. Арутюнова, Ю. Д. Апресян, А. А. Уфимцева, Е. С. Кубрякова, Т. И. Вендина и др.).

Принцип системности в грамматике издавна находил выражение в членении ее предмета на отдельные подсистемы (уровни), в рамках которых выделяются соответствующие единицы, классы и категории. Единства, изучаемые в морфологии, словообразовании и синтаксисе, характеризуются структурной однородностью их компонентов. Традиционное построение грамматики имеет глубокие основания: оно позволяет раскрыть особенности форм и значений в рамках каждой из выделяемых подсистем.

Вместе с тем, “уровневое” описание строя языка связано с определенными ограничениями. Анализ значений концентрируется в пределах отдельных грамматических единиц, классов и категорий. В связи с этим комплексное рассмотрение сходных значений, выражаемых разноструктурными средствами, становится возможным лишь при выходе за рамки основного типа описания по отдельным уровням. Характеристики значений, базирующихся на одной и той же семантической категории, оказываются рассеянными по разным частям

грамматики. Так, выражение временных отношений между действиями описывается в разделах о категориях времени и вида, о деепричастиях и причастиях, о разных типах предложений.

На определенном этапе развития лингвистических исследований оказывается необходимым (дополнительно к уровневому) иной подход – функциональный, отличающийся тем, что он интегрирует разноуровневые языковые средства – морфологические, синтаксические, словообразовательные, лексические – на базе общности их функций. Предметом анализа становятся единства, имеющие функциональную основу. В разрабатываемой нами модели грамматики такими единствами являются функционально-семантические поля (ФСП).

В цикле монографий, открываемом этой книгой, представлен опыт рассмотрения системы ФСП, базирующихся на основных семантических категориях грамматики. Предметом анализа являются следующие ФСП: 1) аспектуальность (тракуемая как комплекс ФСП), временная локализованность, таксис; 2) темпоральность, комплекс полей модальности, бытийность; 3) персональность, залоговость (также интерпретируемая как комплекс ФСП); 4) субъектность, объектность, коммуникативная перспектива высказывания (рассматриваемая в связи с субъектно-предикатными отношениями), определенность / неопределенность; 5) качественность, количественность, компаративность, посессивность; 6) локативность, комплекс полей обусловленности (ФСП причины, цели, условия, уступки, следствия).

Анализ ФСП в монографиях данной серии обычно строится главным образом на материале русского языка. Обусловлено это тем, что именно на базе одного языка может быть последовательно проведено рассмотрение совокупности основных ФСП как определенной системы. Вместе с тем в некоторых разделах имеющихся монографий все же анализируются факты других языков (в частности, английского, немецкого, французского, палеоазиатских) в сопоставлении с русским, но как бы в зеркале русского языка.

Необходимость разработки грамматики рассматриваемого типа диктуется, с одной стороны, логикой развития лингвистической теории, обращающейся к функциональным единствам, а с другой – потребностями практики активного изучения языков. Человек, изучающий какой-либо язык, должен получить информацию о том, какими средствами выражаются те или иные разновидности семантики длительности, кратности, возможности, условия и т.п.

Теоретические проблемы функциональной грамматики рассматривались в монографиях, предваряющих данный цикл (см., например, работы А. В. Бондарко и др. лингвистов). Поэтому оказалось возможным сократить изложение общих вопросов, сосредоточив основное внимание на реализации исходных принципов в анализе изучаемых единств.

Предметом анализа являются: 1) содержание и типы тех отношений, которые охватываются тем или иным ФСП; 2) структура поля; 3) категориальные характеристики высказываний и средства их выражения – типовые “категориальные ситуации” (аспектуальные, темпоральные и т.п.) в их разновидностях и вариантах.

В рамках теории деривации специфика языкового мышления тесно связана с понятием внутренней формы слова, поскольку именно она может стать источником национально-культурной информации. Декларируемый нами подход позволяет установить, как работает механизм языкового сознания при номинации разного типа реалий, какие признаки и ассоциации кладутся в основу производных наименований. Производное слово в данном случае выступает как носитель определенной концептуальной информации.

В то же время не следует забывать, что основные результаты изучения словообразовательной системы русского языка были получены в рамках аналитического системно-структурного направления, поэтому системный подход к изучению комплексных единиц словообразования является в равной мере основополагающим (Ю. А. Шепель).

Противопоставление формантных и корневых объединений лежит в основе системной организации словообразования, поэтому описание системных связей комплексных единиц словообразования, изучение системного устройства словообразования предполагает выявление и всестороннюю характеристику его конкретных проявлений (А. Н. Тихонов).

Как известно, лексико-семантическое освоение действительности имеет в разных языках свои особенности, причиной которых может являться и морфологическая структура самого языка, следовательно, типологические различия языков, наблюдающиеся при анализе диапазона действия аффиксации, словосложения, редупликации и прочих способов осуществления процессов морфологической деривации и вскрывающие специфику распределения неких значений по грамматическим или же деривационным (словообразовательным) категориям, оказываются тем самым существенным для характеристики языковых картин мира в сопоставляемых языках (Е. С. Кубрякова).

Внутренней детерминантой агглютинативных языков является тенденция к такому способу выражения содержания, при котором словоформы в предложении являются коллекционными, т.е. актуально набираются из морфем и поэтому допускают экономное использование служебных элементов в словоформе. Отсюда такие параметры строя языка, как устойчивость, однотипность и простота используемой языковой техники, его регулярность и “правильность”.

Анализ словообразовательных рядов как совокупностей номинативных единиц является способом углубленного познания объектов словообразовательной детерминации с точки зрения универсальности и уникальности их семантической структуры, позволяет выявить сходства и различия в средствах объективации одного и того же мыслительного содержания, а также зависимость внутриязыковых семантических процессов от системно-структурных особенностей сравниваемых языков.

Литература

1. Кубрякова Е. С. Теория номинации и когнитивная наука в понимании категоризации мира / Е. С. Кубрякова // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках. – Гродно, 1996. – С. 11.

2. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. – Вып. XXIII. – С. 27.
3. Степанов Ю. С. Слово [из статьи для словаря концептов] / Ю. С. Степанов // Philologica. – 1994. – С. 11.

Аннотация

В статье анализируется словообразовательный ряд с позиции семантического наполнения. Впервые в отечественном языкознании поднимается вопрос семантической параметризации этой комплексной единицы словообразовательного уровня. Единицы словообразования и словообразовательные явления в рамках когнитивной лингвистики получают новый и весьма перспективный ракурс рассмотрения. Когнитивное направление в лингвистике предложило новые подходы к анализу словообразовательных единиц, иначе, чем в традиционном ключе, описывая и структурируя комплексные единицы словообразовательной системы. В рамках этих подходов словообразовательные единицы определяются нами как имеющие не одну, а две основные функции: они трактуются не только как единицы, содержащие информацию в упорядоченном виде, объективируя данные о мире, но и как порождающие концептуальный и языковой мир знания.

Ключевые слова: дериватология, комплексные единицы, система словообразования, функционально-семантическое поле, словообразовательный ряд, словообразовательная система, когнитивизм.

Анотація

У статті аналізується словотвірний ряд з позиції семантичного наповнення. Вперше у вітчизняному мовознавстві порушується питання семантичної параметризації цієї комплексної одиниці словотвірного рівня. Одиниці словотворення і словотворчі явища в рамках когнітивної лінгвістики отримують новий і досить перспективний ракурс розгляду. Когнітивний напрямок у лінгвістиці запропонував нові підходи до аналізу словотвірних одиниць, інакше, ніж у традиційному ключі, описуючи і структуруючи комплексні одиниці словотвірної системи. У рамках цих підходів словотвірні одиниці визначаються нами як такі, що мають не одну, а дві основні функції: вони трактуються не лише як одиниці, що містять інформацію в упорядкованому вигляді, об'єктивуючи дані про світ, але й як такі, що породжують концептуальний і мовний світи знання.

Ключові слова: дериватологія, комплексні одиниці, система словотвору, функціонально-семантичне поле, словотвірний ряд, словотвірна система, когнітивізм.

Summary

The article is sanctified to the analysis of word-formation row from position of the semantic filling. First the question of semantic parametrization of this complex unit of word-formation level rises in home linguistics. For the first time in the domestic linguistics raises the issue of semantic parameterization of this integrated unit formation level. Units of word formation and word formation phenomena in the framework of cognitive linguistics and get a new perspective on a very promising. Cognitive Linguistics in the direction suggested new approaches to the analysis of word-building units, otherwise than in the traditional manner, describing and structuring complex system of word formation units. Within these approaches examined. Wordbuilding units are defined by us as having not one but two major functions: they are treated not only as a unit, containing information in an orderly manner, objectifying data about the world, but also as giving rise to a conceptual and linguistic knowledge of the world.

Keywords: derivatology, integrated unit, the system of word formation, functional-semantic field, a number of word-formation, derivational system, cognitivism.